

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ТИПОЛОГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ
ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. Статья раскрывает некоторые проблемы типологии современных моделей ювенального уголовного судопроизводства. Детально анализируются континентальная и англосаксонская модели. В статье раскрываются достоинства и недостатки национальной типологии для проведения современных сравнительно-правовых исследований.

Ключевые слова: ювенальное уголовное судопроизводство, модели, типология.

Abstract. The article reveals some of the problems of typology of contemporary models of juvenile criminal proceedings. Detailed analysis of continental and Anglo-Saxon model. The article describes the reliability, and shortcomings of the national dignity of the typology for modern comparative legal studies.

Keywords: Juvenile criminal proceedings, the models, typology.

Проблема типологии уголовного судопроизводства в силу своей многогранности и емкости не может претендовать на избыточность изучения в рамках юридической науки. В то же время различные аспекты уголовно-процессуальной типологии изучались дореволюционными учеными, отечественными учеными советского периода, а также продолжают изучаться современными исследователями [1].

В то же время в рамках таких исследований не затрагивались непосредственно вопросы типологии ювенального уголовного судопроизводства. Редким исключением из правила можно считать лишь работы Э. Б. Мельниковой, предложившей в 90-е гг. прошлого века классификацию данного типа судопроизводства фактически на основе морфологической (национальной) типологии [2].

К настоящему времени оформились различные вариативные модели ювенального судопроизводства. Они отличаются друг от друга целевыми установками, процессуальной спецификой, вариативностью применения тех или иных мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Характер той или иной модели будет определять принципы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Следует сразу оговориться, что такие модели являются теоретическими конструкциями, т.е. в чистом виде практически не встречаются ни в одной стране.

Вслед за Э. Б. Мельниковой российские исследователи предлагают делить модели ювенального уголовного судопроизводства на два типа: *континентальную модель* и *англосаксонскую модель* [2, с. 67–99]. При этом в качестве примера континентальной модели приводится французская система ювенальной юстиции, а в качестве англосаксонской – некая абстрактная модель, приписываемая США. Основным критерием такого деления является правовая традиция, т.е. в основу такого деления положены различия, существующие между системой континентального права и так называемой системой

общего права (*common law*). Полагаем, что использование такого моделирования ювенального уголовного судопроизводства может быть весьма ограниченным и применимым для решения промежуточных задач сравнительного анализа. Как пишет Э. Б. Мельникова, «пройдя эту стадию, легче сравнивать суд американский с английским, французский с бельгийским» [2, с. 67]. Как правило, в качестве основных критериев в данной классификации рассматриваются *особенности подсудности и особенности судебной процедуры*.

В принципе, справедливо отмечается, что в системе *common law* по сравнению с континентальным правом существует достаточно неопределенная и расплывчатая подсудность. Предметная подсудность уголовных судов по делам несовершеннолетних зависит от специфики уголовного права. При этом следует иметь в виду, что в значительном числе зарубежных государств отсутствует столь привычное для России жесткое разделение уголовного и уголовно-процессуального права, да и сама система уголовного права более сложная за счет включения в нее тех правонарушений, которые в современной российской правовой системе рассматриваются как административные правонарушения. В системе континентального права предметная подсудность закрепляется на законодательном уровне, в рамках общего права она во многом определяется спецификой прецедентной практики. В то же время в системе общего права изначально больше возможностей для функционирования альтернативной подсудности за счет более простого и часто законодательно не закрепленного механизма передачи уголовного дела в отношении несовершеннолетнего для рассмотрения в общеуголовный суд. Вопрос о передаче уголовного дела может быть отнесен к дискреционным полномочиям ювенального суда. К тому же в тех же, например, США самостоятельно решают вопрос о подсудности уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Законы Штатов определяют категории несовершеннолетних, которые в силу возраста, наличия ранее совершенных преступлений, тяжести совершенного преступления подлежат подсудности взрослому общеуголовному суду. В соответствии со ст. 45 специального закона о несовершеннолетних правонарушителях (*The Juvenile Delinquency Act*) рассмотрение уголовного дела в отношении лица, не достигшего возраста 21 года и совершившего до наступления восемнадцатилетнего возраста преступление, предусмотренное федеральным законом, может быть проведено федеральным окружным судом. Также в Англии и Уэльсе уголовное дело будет рассматриваться в суде Короны, если несовершеннолетний совершил тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком более 14 лет.

Особенности персональной подсудности в рамках данной классификации выражены не столь ярко. Хотелось бы обратить внимание на следующее: в рамках континентального права, как правило, устанавливаются законодательные рамки нижнего и верхнего порогов рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей специальными ювенальными судами. В то же время и в системе общего права, и в континентальном праве в силу дискреционных полномочий ювенальный судья может применить меры воспитательного воздействия и надзора и в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Например, французский ювенальный суд вправе применить меры воспитательного воздействия (запрет общения с потерпевшим и т.п.) в отношении несовершеннолетних, достигших десятилетнего возраста. Таким образом, границы персональной под-

судности расширяются за счет малолетних правонарушителей, не достигших возраста уголовной ответственности. В рамках общего права нижний возрастной порог для рассмотрения дела о правонарушении несовершеннолетнего в ювенальном суде может существенно варьироваться в различных государствах и зависит от возраста уголовной ответственности (от 12 лет в Канаде до 15–18 лет в США). Впрочем, в мире в целом существует весьма широкий возрастной диапазон применительно к несовершеннолетним, подлежащим уголовной ответственности: колебания порога уголовной ответственности проходят между 7 и 18 годами, хотя в рамках континентального права в условиях современной единой Европы колебания в возрасте уголовной ответственности выражены не столь сильно, что отражается на реализации персональной подсудности. В системе общего права несовершеннолетнему, достигшему определенного возраста, часто предоставляется право выбора подсудности, реализуемое через подачу ходатайства о передаче его дела в общеуголовный суд. Такая практика сложилась исторически: практически до конца 60-х гг. прошлого века в США почти все уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматривались ювенальными судами, если только несовершеннолетний сам не возражал против этого.

Э. Б. Мельникова акцентирует внимание на различных подходах англосаксонских и континентальных ювенальных уголовных судов в решении вопроса о рассмотрении уголовных дел в отношении взрослых соучастников преступлений несовершеннолетних. Как правило, в системе общего права такие дела подсудны общеуголовным судам, в то время как система континентального права допускает значительное число случаев, когда уголовное дело в отношении взрослого соучастника несовершеннолетнего рассматривается ювенальным судом [2, с. 68]. Например, во Франции уголовное дело в отношении взрослого соучастника может рассматриваться как общеуголовным судом, так и судом присяжных, в подсудность которого входит рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 16 до 18 лет. Однако из общего правила всегда есть исключения, которые подтверждают условность данной классификации: английское уголовное судопроизводство, традиционно базирующееся на принципах общего права, допускает передачу дела взрослого соучастника по итогам суммарного производства или перед ним в ювенальный суд.

Вторым критерием, отличающим ювенальное уголовное судопроизводство в системе континентального и англосаксонского права, являются, по мнению Э. Б. Мельниковой, *особенности судебной процедуры* в суде по делам несовершеннолетних [2, с. 69]. В качестве признака, отличающего американскую систему ювенального уголовного судопроизводства от континентальной системы, выступают простота и оперативность уголовного процесса в системе общего права. С данным тезисом можно согласиться только отчасти. Действительно, общее право изначально формировалось преимущественно как процессуальное право, и естественно, что последнее получило значительное развитие в данной правовой традиции. Однако тенденция к усилению оперативности, к ускорению уголовного судопроизводства, к развитию упрощенных форм производства, в том числе и по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в настоящее время не является чистой прерогативой стран общего права и распространяется на большинство стран в рамках западной традиции права. Например, во Франции в рамках реформы юве-

нального правосудия, начавшейся фактически в конце прошлого столетия и продолжающейся по настоящее время, предпринимаются значительные усилия по преодолению медлительности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Еще в 1995 и 1996 гг. были приняты законодательные поправки, позволяющие производство ускоренной процедуры по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего с составлением обвинительного акта. Аргументами в пользу ускорения ювенального уголовного судопроизводства служат цифры, отражающие сроки рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних: от двух до 18 месяцев в случае «кабинетного» рассмотрения дела ювенальным судьей и от шести месяцев до трех лет при рассмотрении дела в судебном заседании. Взамен предлагается введение ускоренной процедуры производства по делу в отношении несовершеннолетнего (*Le jugement à délai rapproché*). В качестве доводов в пользу таких реформ выдвигается тезис о том, что продолжительная процедура ювенального уголовного судопроизводства способствует дальнейшей маргинализации и криминализации несовершеннолетнего. К тому же ориентация на ускорение уголовного судопроизводства заложена и в целом ряде международных документов, определяющих стандарты прав человека. Хотя справедливости ради следует отметить, что французские ювенальные судьи не всегда приветствуют такие реформы, поскольку полагают, что длительный срок производства по делу позволяет осуществлять более детальное изучение личности несовершеннолетнего и его социального окружения.

Оперативность и простота ювенального уголовного судопроизводства в американской модели весьма условны и наиболее ярко проявлялись лишь в рамках так называемого классического реабилитационного правосудия, с которого и начиналась ювенальная юстиция в США. Характерно, что традиции реабилитационного правосудия, о котором речь пойдет ниже, к тому же получили широкое распространение не только в США, но и во французской системе ювенальной юстиции. К сожалению, как показывает эволюция ювенального уголовного судопроизводства, в рамках «неофициального», «неформального» скорого правосудия существует значительный риск нарушения прав несовершеннолетних правонарушителей. Осознание этого обстоятельства приводит к тому, что в современном мире идет активный поиск альтернативных способов ускорения ювенального уголовного судопроизводства.

Оперативность ювенального уголовного судопроизводства находится в зависимости от специфики процессуальной формы и исторически значительно варьировалась: от неформальной процедуры общения с судьей со скорейшим вынесением решения до создания процедуры с гарантиями прав несовершеннолетних обвиняемых. Например, в США оперативность производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних постепенно снижалась в 60–80 гг. прошлого столетия, когда наметилась четкая тенденция к переходу от скорого неформального процесса к созданию модели ювенального уголовного судопроизводства с надлежащими процессуальными гарантиями.

В рамках и американской, и французской моделей ювенальное уголовное судопроизводство состоит из различных процессуальных досудебных и судебных стадий. При этом в системе американской ювенальной юстиции наблюдаются большие вариации в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Допуская вполне оправданное обобщение, Э. Б. Мельни-

кова предлагает выделить следующие стадии в рамках ювенального уголовного судопроизводства:

- начальные проверочные действия суда с решением вопроса о подсудности, применении мер процессуального принуждения, необходимости анализа ситуации правонарушения до распорядительного заседания;
- заявление о слушании дела, регистрация соответствующих документов;
- слушание по поводу вынесения решения по делу;
- слушание по поводу распоряжений суда [2, с. 70].

Во французском праве процедуру производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего (с известной долей обобщения и с допущением погрешности на реформирование данной системы) можно представить в виде следующих стадий:

- задержание несовершеннолетнего полицией-жандармерией;
- производство в прокуратуре по делам несовершеннолетних: ознакомление прокурора с материалами о совершенном несовершеннолетним правонарушении и с данными о его личности, встреча с сотрудником воспитательной службы, уведомление прокурором несовершеннолетнего по существу предъявленного обвинения с обязательным приглашением адвоката-защитника (по выбору несовершеннолетнего либо его законных представителей либо по назначению) и принятие прокурором решения: а) о прекращении уголовного преследования с проведением беседы о соблюдении закона, решением вопроса о возмещении ущерба; б) о передаче уголовного дела к производству следственному судье или в случае незначительности правонарушения судье по делам несовершеннолетних;
- производство следствия (предварительного следствия): следственный судья по делам о преступлениях несовершеннолетних или судья по делам несовершеннолетних проводит следствие и с помощью воспитательной службы суда собирает личностную информацию о несовершеннолетнем, а также принимает решения: а) о прекращении уголовного дела; б) о принятии временных мер к несовершеннолетнему (отдача под присмотр и т.д.); в) о предварительном заключении несовершеннолетнего;
- передача дела несовершеннолетнего для постановления приговора: судье по делам несовершеннолетних (выносит решение единоначально в закрытом заседании); в суд по делам несовершеннолетних; в суд присяжных по делам несовершеннолетних (для несовершеннолетних в возрасте 16–18 лет);
- проведение судебного разбирательства с постановлением приговора в ювенальном суде в сроки от десяти дней до одного месяца для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет и в сроки от десяти дней до двух месяцев в отношении несовершеннолетних в возрасте от 13 до 16 лет с вынесением оправдательного или обвинительного приговора (с назначением наказания или воспитательных мер) [3, с. 161–167].

Как видим, в континентальном праве уголовное преследование может быть прекращено без участия судьи, в то время как в системе общего права обычно решение об альтернативе судебному разбирательству дела принимается только судьей. В системе французской ювенальной юстиции значительные полномочия в решении вопроса об уголовном преследовании несовершеннолетнего отнесены к компетенции прокурора. Прокурор выступает в качестве государственного обвинителя в суде по делам несовершеннолетних и

стороной процесса в суде присяжных. Ювенальный судья в системе общего права, как уже отмечалось, наделен значительным числом дискреционных полномочий, в том числе при решении вопроса об уголовном преследовании несовершеннолетнего или отказе от такового с передачей дела в специальные социальные службы, о возможностях передачи уголовного дела в общеуголовный суд и т.д. В системе континентального, в частности французского, права в большинстве своем границы дискреционных полномочий очерчиваются законодательно, а, соответственно, степень судейского усмотрения не столь значительна, как в системе общего права. Примечательно, что обе из рассматриваемых моделей содержат элементы состязательности на стадии судебного разбирательства.

Подводя итог описанию данной классификации, резюмируем следующее. Такая классификация демонстрирует в целом ряд традиционных различий в системе континентального и англосаксонского права. Однако очевидно, что в рамки данной классификации очень сложно поместить то многообразие моделей ювенального уголовного судопроизводства, которое существует в современном мире. Нельзя не учитывать того обстоятельства, что в рамках континентальной Европы представлено несколько моделей ювенальной юстиции, точно так же, как в США, практически каждый штат имеет свою систему ювенального уголовного судопроизводства. К тому же система ювенального уголовного судопроизводства – это не статичное, а динамично развивающееся образование, которое в рамках конкретного государства проходит определенный путь развития и претерпевает различные эволюционные или революционные преобразования, а взаимопроникновение принципов континентального права и принципов общего права применительно к уголовному судопроизводству с каждым днем становится все более значительным. Яркий тому исторический пример – формирование уголовного судопроизводства Шотландии, вобравшего в себя элементы прецедентного права и принципы французского уголовного судопроизводства. В качестве современных примеров можно привести процесс реформирования итальянского уголовного судопроизводства на основе заимствований из системы общего права, что постепенно начинает отражаться и на системе итальянского ювенального правосудия. Как справедливо отмечает Раймон Леже, современный специалист в области правовой компаративистики, образование Евросоюза повлекло изменение в правовой традиции, «в частности, в Англии применение европейских конвенций, интегрированных парламентом в английское право, является полигоном для применения права, основой которого выступает закон» [4, с. 59]. Применительно к проблемам уголовного процесса исследователь подчеркивает, что их сравнительный анализ всегда более сложен, нежели чем сравнение материального уголовного права, так как «процессуальные системы образуют ансамбли, каждому из которых присуща своя идея» [4, с. 445], а «кризис уголовного правосудия является всеобщим, хроническим» [4, с. 445]. Таким образом, главным недостатком данной классификации является игнорирование многообразия существующих в современном мире систем ювенального уголовного судопроизводства, исторически сформировавшихся в различных странах западного мира. Поэтому в жесткие рамки данной классификации тяжело вписать не только модели уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, сложившиеся за пределами западной традиции права (например, в Японии), но и те модели, которые существуют во

многих европейских странах, включая динамично развивающуюся Италию, страны бывшего социалистического лагеря и даже Австрию и Германию, имеющие свои сложившиеся модели уголовного ювенального судопроизводства. Нельзя вписать в данную классификацию и систему уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, сложившуюся в Российской Федерации.

Список литературы

1. **Стойко, Н. Г.** Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовой систем : моногр. / Н. Г. Стойко. – СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 264 с.
2. **Мельникова, Э. Б.** Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2000. – 272 с.
3. Судебная система и судебные учреждения / сост. под рук. Пьера Трюша. – М. : Посольство Франции в России, 2003. – 195 с.
4. **Леже, Р.** Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Р. Леже. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 529 с.

Марковичева Елена Викторовна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и уголовного
процесса, декан юридического
факультета, Орловский
государственный университет

E-mail: markovicheva@yandex.ru

Markovicheva Elena Viktorovna
Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of criminal law
and criminal procedure, dean of the
department of law, Orel State University

УДК 343.1(100)(035.3)

Марковичева, Е. В.

Проблемы использования национальной типологии при проведении сравнительных исследований современных моделей ювенального уголовного судопроизводства / Е. В. Марковичева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 20–26.